

© 1997 г.

Э.И. СКАКУНОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОСЕТИНО-ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА

СКАКУНОВ Эдуард Иванович - доктор юридических наук, генеральный директор Института анализа и управления конфликтами и стабильностью.

2—15 декабря 1996 г. в рамках подготовки исследования по осетино-ингушскому конфликту Институтом анализа и управления конфликтами и стабильностью* с целью апробирования разрабатываемой методологии социокультурного анализа российского общества был проведен социологический опрос 453 респондентов в г. Владикавказе, Пригородном районе РСО-А и г. Назрани.

*С участием Д.Д. Бекоевой и Б.Х. Ториева, при помощи аналитического отдела Представительства Президента РФ в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Ингушетия (А.Ю. Бессонов).

С учетом структуры осетино-ингушского конфликта, в котором выделяются **базовый (межобщинный) конфликт** и территориально дислоцированный в Пригородном районе РСО-А **внутренний конфликт**, а также на основе этнокультурной самоидентификации респондентов, на этапе анализа были выделены анкеты представителей конфликтующих групп, проживающих как в столицах республик (базовый конфликт), так и на территории Пригородного района (внутренний конфликт): **ингуши** в г. Назрани - 153 чел., в Пригородном районе - 51 чел.; **осетины** в г. Владикавказе - 128 чел., в Пригородном районе - 51 чел.

Внутри каждой группы в зависимости от рода занятий было осуществлено подразделение на "элиту" и "массу".

Методология анализа результатов исследования предполагает установление:

- типа социальных отношений, в рамках которого происходит конфликт;
- индекса социокультурного развития конфликтующих групп;
- уровня их социальной пассивности/активности;
- базовой модели их конфликтного поведения;
- шкалы авторитарности/либеральности;
- уровня поддержки выбранных сторонами стратегий решения конфликта;
- рейтинга ведущих политических деятелей.

1. Тип социальных отношений, в рамках которого происходит конфликт

Различие трех типов социальных отношений - отношений **иерархии, конкуренции и сотрудничества** - позволяет идентифицировать характер общества, в котором формируется и осуществляется поведение каждой группы.

С этих позиций, нынешнее общество представляется респондентам в следующем виде (в %):

	Иерархия		Конкуренция		Сотрудничество	
	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н
Осетины	39	39	32	24	29	37
в т.ч.						
элита	37	36	30	24	33	40
масса	40	42	33	23	27	35
Ингуши	31	12	15	29	54	59
в т.ч.						
элита	30	10	14	40	56	50
масса	31	12	16	27	53	61

Выводы:

- обе конфликтующие общины не менее чем на **одну треть** (осетины жестче) **ориентированы на отношения иерархии и подчинения**, однако в целом их представления о структуре нынешнего общества **асимметричны**: если **большинство ингушской общины (54%)** видит свое общество как основанное на началах сотрудничества и взаимопомощи, то **осетинская община** оценивает **уровень сотрудничества почти на половину ниже (29%)**, придавая одновременно **настолько же большее значение отношениям конкуренции и борьбы (32%)**;

- однако на местном уровне конфликта **ингушская группа**, при сохранении базового уровня сотрудничества и взаимопомощи, **заметно снижает свою зависимость от оппонента (с 31 до 12%)** и **в два раза повышает свою ориентацию на конкуренцию и борьбу (с 15 до 29%)**, уравниваясь в этом компоненте с осетинской общиной;

- таким образом, **наиболее высокая степень конкуренции и борьбы групп продолжает оставаться на местном уровне конфликта.**

2. Индекс социокультурного развития конфликтующих групп

Индекс социо-культурного развития (ИСКР), измеряющий на основе ценностной ориентации личности уровень цивилизационного развития соответствующей группы, определялся посредством предложения респондентам четырех категорий вопросов, отвечая на которые они могли выбрать альтернативные ответы - **дотрадиционный (-5), традиционный (0), современный (+5) и постсовременный (+10)**.

Измерение на этой основе ИСКР групп выявило следующую картину:

	Осетины			Ингуши		
	элита	масса	всего	элита	масса	всего
Базовый конфликт	3,91	1,77	2,54	1,90	0,72	1,21
Внутренний конфликт	2,30	-0,20	1,07	-1,5	-0,48	-0,68

Выводы:

- асимметрия в представлениях конфликтующих общин о характере нынешнего общества подтверждается их ИСКР, судя по которому, **оправдывается тезис о разной структуре социальной организации ингушского и осетинского обществ**;

- если общий **ИСКР ингушей (+1,21 по сравнению с 0 - пиком развития традиционного общества и +5,00 - пиком развития современного общества)**, в частности, массы этой группы (+0,72), свидетельствует о **значительно большем сохранении в ней элементов родового (дотрадиционного) строя**, что особенно видно по ИСКР ингушской группы в Пригородном районе (-0,68), то **ИСКР осетин** указывает уже на преимущественно **общинную природу осетинского общества**, которая является типичной для традиционной социокультуры;

- из этого следует, что, если **степень "дотрадиционности ингушского общества адекватна его "догосударственности"**, что и подтверждается фактом возникновения ЧР лишь в 1992 г., то **высокий уровень "традиционности" осетинского общества**, особенно его элиты (ИСКР +3,91), **объясняет органичную "вписываемость" Осетии в российскую государственность**;

- асимметрия в структуре социальной организации и уровне развитости государственности конфликтующих общин подтверждается **разницей в разрыве ИСКР их элиты и массы**, которая находится в рамках "нормы" у осетин, но на порядок ниже у ингушей.

3. Уровень социальной пассивности/активности

Уровень социальной пассивности/активности выражает ориентацию личности, с одной стороны, на "социальную справедливость", а с нейю - на ее зависимость от государства, с другой стороны, на самостоятельное удовлетворение своих базисных потребностей - на восприятие стратегии развития.

Результаты опроса позволяют так оценить уровень социальной пассивности/активности конфликтующих групп (в %):

	Пассивность		Активность		Неопределенность	
	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н
Осетины	36	33	53	39	11	28
в т.ч.						
элита	37	48	56	28	7	24
масса	35	19	51	50	14	31
Ингуши	31	51	65	39	4	10
в т.ч.						
элита	22	30	73	70	5	-
масса	37	56	59	32	4	12

Выводы:

- показатели пассивности/активности осетинской и ингушской общин, вероятно, отражают высокий уровень их мобилизации, объясняемый продолжающейся неурегулированностью конфликта, поскольку они **редко отличаются от общероссийских показателей**, оценивающих, по нашим подсчетам, соотношение между гражданами России с "пассивной" (левой) и "активной" (правой) ориентациями в пропорции 62% против 38%;

- **большая "активность" ингушской общины**, особенно ее элиты, объясняется, пожалуй, более **быстрым процессом социально-экономического развития** этой группы, выражающимся, в частности, в продолжающейся организации в Ингушетии собственной государственности и зоны экономического благоприятствования;

- **скорость социальноэкономических изменений должна вместе с тем соразмеряться с ресурсами социокультурных ценностей общества**, поскольку увеличение разрыва между обществом и осуществляемой в нем политикой государства **усиливает вероятность социально-политической дестабилизации за счет "конфликта ценностей"** в обществе: **такая угроза в большей мере возникает в ингушской общине по сравнению с осетинской**, однако социокультурная чистота анализа деформируется в настоящее время неурегулированностью осетино-ингушского конфликта, а значит "ненормативным" уровнем мобилизованности противостоящих друг другу групп.

4. Базовая модель конфликтного поведения групп

Ориентация на базовую модель конфликтного поведения определялась в контексте цивилизационного развития - ценностной склонности личности к: 1) **избеганию конфликта (-5)**; 2) **гегемонистскому поведению (0)**; 3) **статусному поведению (+5) или 4) ролевому поведению (+10)**.

Результаты опроса показывают, в какой мере конфликтующие группы склонны к выбору тех или иных моделей конфликтного поведения:

	Осетины			Ингуши		
	элиты	масса	всего	элита	масса	всего
Базовый конфликт	4,02	2,32	2,93	2,38	2,33	2,35
Внутренний конфликт	2,5	1,10	1,37	-1,6	-0,38	-0,98

Выводы:

- как осетинская, так и ингушская общины в целом **склонны к гегемонистской модели поведения** - к "победе" и "борьбе" с использованием насилия, т.е. они постоянно создают **взаимную угрозу возвращения конфликта в вооруженную стадию**;

- вместе с тем сохранение **в ингушском обществе** элементов родового (дотрадиционного) строя проявляется в **склонности этой группы опираться на стратегию избегания конфликта** — на разрыв дистанции с осетинской группой в Пригородном районе за счет создания социально-экономических и политических условий для их раздельного существования;

- **элита осетинской общины**, играющая ключевую роль в решении конфликта, как показывает ее ИСКР (+3,91) и соответствующий ему параметр модели поведения (+4,02), находится где-то на этапе перехода от идеологической фазы модернизации (по нашей методике - от 2,5 до 4,0 условных единиц развития) к политической фазе (от 4,0 до 6,0 единиц) и поэтому она **обладает достаточным цивилизационным ресурсом**

для принятия политического решения, основанного на статусной модели поведения, которая потенциально ориентирована на стратегию "урегулирования" — на отказ от "победы" и "борьбы" в пользу "преобладания" и "игры";

- поскольку же для реализации политического решения, рассчитанного на стратегию "урегулирования", необходима поддержка массы как осетинской, так и ингушской групп, **изменение в нынешних позициях сторон в целом, прежде всего осетинской группы, предполагает возложение основного бремени продвижения стратегии "урегулирования" на федеральные власти.**

5. Шкала авторитарности/либеральности

Для определения шкалы авторитарности/либеральности предлагался вопрос с двумя альтернативными ответами, первый из которых идентифицировал авторитарный тип личности, а второй - либеральный тип.

Результаты опроса выглядят следующим образом (в %):

	Авторитарность		Либеральность		Неопределенность	
	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н
Осетины	44	43	51	33	5	24
в т.ч.						
элита	39	48	54	28	7	24
масса	46	38	49	38	5	24
Ингуши	47	12	47	86	6	2
в т.ч.						
элита	41	20	51	80	8	-
масса	51	10	44	88	5	2

Выводы:

соотношение между авторитарно и либерально ориентированными личностями в обеих общинах, как и в случае измерения уровня пассивности/активности, зеркально (до наоборот) не совпадает с общероссийскими показателями, однако, если судить по внутреннему конфликту, то оно **подтверждает более выраженную склонность осетинской общины к авторитарным и силовым методам решения конфликта.**

6. Уровень поддержки выбранных сторонами стратегий решения конфликта

Респондентам было предложено либо выбрать одну из официальных альтернатив - сохранение Пригородного района в составе РСО-А или его возвращение в РИ, либо высказаться за третий вариант решения конфликта.

Результаты опроса таковы (в %):

	Сохранение		Возвращение		3-й вариант	
	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н	Столицы	Приг. р-н
Осетины	88	100	1	-	5	-
в т.ч.						
элита	94	100	2	-	4	-
масса	85	100	-	-	5	-
Ингуши	3	2	79	35	15	61
в т.ч.						
элита	—	—	71	80	25	10
масса	4	2	84	24	8	73

Выводы:

- явно прослеживается **большая сплоченность осетинской группы вокруг официальной позиции своего руководства**, тогда как у ингушской группы, особенно в Пригородном районе, наблюдается некоторая вариантность перспектив решения конфликта;
- из третьих вариантов решения конфликта, приведенных в ответах **осетинской группы**, упоминаются: возвращение территории района казакам (их прежним хозяевам); истребление ингушского народа Пригородного района; изгнание ингушей с территории РСО-А; предоставление ингушам права проживания в составе РСО-А; приведение законов субъектов РФ по территориальным вопросам в соответствие с законами России; компромисс сторон; необходимость переговоров;
- нужно отметить конструктивный подход к формулированию третьих вариантов решения конфликта представителями **ингушской общины**: федеральное правление; совместная юрисдикция в районе двух республик с образованием свободной экономической зоны; предоставление району статуса отдельного субъекта РФ; решение проблем за столом переговоров.

7. Рейтинг ведущих политических деятелей РФ и республик

Респондентам было предложено назвать трех наиболее авторитетных на момент опроса политических деятелей, первый из которых оценивался 3 баллами, второй - 2 и третий - 1 баллом.

Результаты опроса, включающие представителей смешанных групп населения обеих республик, приводятся ниже:

	РИ			РСО-А			Пригород, р-он			Итого		
	эли-та	мас-са	все-го	эли-та	мас-са	все-го	эли-та	мас-са	все-го	эли-та	мас-са	все-го
Аушев	117	161	278	-	6	6	-	44	44	117	211	328
Лебедь	100	116	216	8	24	32	4	73	77	112	213	325
Черномырдин	22	74	96	12	53	65	14	23	37	48	150	198
Зоганов	11	3	14	51	44	95	30	41	71	92	88	180
Дзасохов	-	-	-	40	63	103	30	23	53	70	86	156
Ельцин	10	4	14	21	70	91	14	19	33	45	93	138
Явлинский	40	48	88	13	15	28	4	2	6	57	65	122
Жириновский	9	19	28	9	19	28	9	18	27	27	56	83
Галазов	-	4	4	16	36	52	9	13	21	25	53	78
Рыбкин	5	5	10	12	2	14	9	17	26	26	24	50
Гуцериев	20	18	38	-	-	-	-	-	-	20	18	38
Ковалев А.Я.	-	-	-	3	-	3	3	30	33	6	30	36
Ковалев С.А.	14	10	24	-	-	-	-	-	-	14	10	24

Кроме этого, респондентами были названы фамилии **Рущкого, Селезнева, Лужкова, Чубайса, Гайдара, Шахрая и Хакамады** (менее 20-ти баллов).

Выводы:

— каждая из общин представлена в рейтинге наиболее авторитетных политических деятелей двумя представителями: ингушская группа - Аушевым и Гуцериевым, осетинская группа - Дзасоховым и Галазовым, однако места этих политических деятелей в рейтинге, как и приоритеты, отданные конфликтующими общинами деятелям федерального уровня, **подтверждают** отмеченные выше **особенности их социокуль-**

турного статуса и порождаемую этим асимметрию в подходах сторон к решению конфликта;

- **ингушская община**, высоко поставив **своих лидеров** (Аушев - 1-е место, Гуцери-ев - 5-е), **отдает предпочтение тем федеральным деятелям** (Лебедь - 2-е место, Явлинский - 4-е), которые, за исключением Черномырдина (3-е), **не обладают, к сожалению, возможностями оказывать решающее влияние на принимаемые Центром политические решения** — в этом проявляется определенная отчужденность ингушской группы от российских реалий, преобладание у нее элементов оппозиционности и стремления к справедливости, свойственных "романтической" фазе возникновения собственной государственности;

- в противовес этому, **осетинская община исходит из рациональных представлений о происходящих в России политических процессах**, свидетельством чему является ее опора на своего представителя в федеральном центре (Дзасохов — 1-е место) и отведение формальному руководителю скромной позиции (Галазов — 5-е), а также высокий рейтинг обладающих реальной властью федеральных деятелей (Зюганов - 2-е место, Ельцин - 3-е, Черномырдин - 4-е);

- следует подчеркнуть **достаточно высокий авторитет государственных деятелей, непосредственно связанных с проблемами урегулирования осетино-ингушского конфликта** (Рыбкин - 10-е место, Ковалев А.Я. - 12-е).